

На правах рукописи

Задоров Александр Геннадьевич

**ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ИЗГОТОВЛЕНИЯ
ПОДЛОЖНЫХ ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ
(ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ)**

Специальность 12.00.12 – криминалистика;
судебно-экспертная деятельность;
оперативно-розыскная деятельность

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Волгоград – 2018

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель

–

Волынский Александр Фомич,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ,
профессор кафедры криминалистики
Московского университета МВД России
имени В. Я. Кикотя

Официальные оппоненты:

Хрусталева Виталий Николаевич,

доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Российский университет
транспорта (МИИТ)», профессор кафедры
уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики

Соловьева Наталья Алексеевна,

кандидат юридических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Волгоградский государствен-
ный университет», заведующий кафедрой
уголовного процесса и криминалистики

Ведущая организация –

ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский универси-
тет Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Защита состоится « 14 » декабря 2018 г. в 10.00 на заседании диссертационного совета Д 203.003.01 на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» по адресу: 400089, г. Волгоград, ул. Историческая, 130, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Волгоградская академия МВД России» – www.va-mvd.ru.

Автореферат разослан «__» октября 2018 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

кандидат юридических наук, доцент

Н. Н. Шведова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время значительное число преступлений в стране совершается с использованием подложных официальных документов, предоставляющих права или освобождающих от обязанностей. Это, прежде всего, такие экономические преступления, как хищения, мошенничества, фиктивные регистрации иностранных граждан на территории России, уклонение от уплаты налогов, рейдерские захваты предприятий, легализация незаконных доходов и т. п. В результате этого наносится серьезный экономический ущерб государству, гражданам и организациям, а вместе с тем причиняется вред установленному порядку деятельности, авторитету органов государственной власти и управления.

Согласно статистическим данным, за последние пять лет (2013–2017 гг.) количество зарегистрированных преступлений экономической направленности в абсолютном исчислении снизилось с 141 229 до 108 754, но нанесенный ими материальный ущерб существенно увеличился, достигнув 1 171,83 млрд рублей¹. Данная тенденция во многом обусловлена значительным ростом числа подложных документов в официальном документообороте.

Каждое преступление, направленное на изготовление подложного документа, имеет свою специфику, и это обстоятельство находит соответствующее отражение в различных по своей природе материальных следах события.

Для каждого преступления, сопровождающегося подлогом документов, характерна специфическая следовая картина, которая является источником криминалистически значимой информации о данном преступлении. Поэтому уже на стадии осмотра документа, вызывающего сомнение в подлинности, у следователя или оперативного работника возникает необходимость в его криминалистическом исследовании.

Высокая латентность преступлений по изготовлению подложных официальных документов и сложность выявления криминалистически значимой информации при их раскрытии и расследова-

¹ Статистика и аналитика // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. URL: www.mvdinform.ru (дата обращения: 18.02.2018).

нии обусловлены, прежде всего, тем, что современные технологии, применяемые преступниками при изготовлении таких документов, минимизируют количество признаков, пригодных для установления факта подлога. К тому же в преступную деятельность часто вовлекаются лица, профессионально владеющие полиграфической, репрографической и организационной техникой. Все это способствует изготовлению поддельных документов, практически не содержащих явных признаков подлога. При этом типовые методики экспертного исследования указанных объектов, связанные с установлением факта подлога и других обстоятельств совершения этого вида преступлений, оказываются малоэффективными. Несовершенство типовой экспертной методики решения идентификационных задач при исследовании оттисков печатей (штампов) отметили 24 % опрошенных автором экспертов-криминалистов.

Ситуация в этом отношении осложняется отсутствием научно обоснованной градации материальных следов подлога документов как необходимого условия формирования методологически обоснованного подхода при сборе криминалистически значимой информации об обстоятельствах совершения преступлений указанной категории, а вместе с тем наличием проблем в организационном обеспечении криминалистического исследования таких следов.

Изложенное диктует необходимость проведения научного исследования теоретико-прикладного характера, направленного на совершенствование технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений, связанных с изготовлением подложных официальных документов.

С позиции изложенного очевидна актуальность темы данного диссертационного исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. К настоящему времени разработан и апробирован значительный арсенал способов и методик исследования различных документов на бумажной основе, позволяющих решать широкий круг диагностических и идентификационных задач.

В последние десятилетия проблемам правового, организационного и методического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с изготовлением и использованием подложных документов, посвящены диссертационные исследования Л. И. Булановой (Криминалистическое исследование оттисков

печатей и штампов, изготовленных по новым технологиям. Москва, 1998), А. А. Волкова (Диагностика в технико-криминалистическом исследовании реквизитов документов. Саратов, 1999), С. Б. Шашкина (Теоретические и методологические основы криминалистической экспертизы документов, выполненных с использованием средств полиграфической и оргтехники. Саратов, 2003), И. Н. Подволоцкого (Теоретические и практические основы использования специальных знаний при осмотре и предварительном исследовании документов. Москва, 2004), Н. А. Иванова (Теоретические и методические основы комплексной судебной компьютерно-технической экспертизы и судебно-технической экспертизы документов. Москва, 2005), А. В. Ефименко (Технико-криминалистическое исследование документов, изготовленных с использованием электрофотографических печатающих устройств. Москва, 2011), А. В. Досовой (Теоретические и практические особенности комплексного криминалистического исследования документов с измененными реквизитами. Волгоград, 2014) и др.

Однако ускоряющийся в своем развитии научно-технический процесс, особенно в сфере компьютерных технологий, предопределил тенденцию возрастающего дисбаланса между потребностями практики раскрытия и расследования преступлений, связанных с изготовлением подложных документов, и потенциальными возможностями современной науки и техники.

Познание таких возможностей и их практическая реализация в указанных целях предполагает комплексное, взаимосвязанное решение в форме технико-криминалистического обеспечения, организационных, правовых, научно-технических и методических проблем обнаружения и исследования материальных следов подлога, осуществленного с использованием полиграфической и организационной техники. Все это и предопределило выбор темы данного диссертационного исследования.

Объектом исследования является судебная, следственная и экспертная практика расследования уголовных дел, установления факта и обстоятельств изготовления поддельных официальных документов, предоставляющих права и освобождающих от обязанностей.

Предмет исследования – закономерности образования материальных следов подлога при изготовлении официальных документов с использованием современных технологий и технико-криминалис-

тического обеспечения их выявления и исследования, а также использования полученных результатов в целях раскрытия и расследования преступлений.

Цель исследования состоит в совершенствовании теоретических и методических основ технико-криминалистического обеспечения исследования материальных следов преступлений, связанных с изготовлением подложных официальных документов, а также в разработке предложений по использованию их результатов в установлении обстоятельств совершения такого рода противоправных действий.

Достижение данной цели исследования обеспечивалось постановкой и решением следующих **задач**:

- изучено современное состояние практики назначения и производства экспертизы документов в подразделениях МВД России;

- определено понятие «следы подлога документа», дана его содержательная характеристика;

- осуществлена дифференциация материальных следов преступлений изготовления подложных документов на группы, с учетом сущности содержащейся в них криминалистически значимой информации;

- определены сущность и задачи технико-криминалистического обеспечения исследования материальных следов подлога документов при расследовании преступлений;

- проведены эксперименты, направленные на совершенствование методического обеспечения диагностических и идентификационных исследований отдельных реквизитов официальных документов;

- определены основные направления и особенности тактики использования результатов исследования материальных следов подлога официальных документов в решении розыскных задач и в целях доказания по уголовному делу.

Методологическую основу исследования составили общие и частные методы научного познания: диалектический метод, позволивший определить наличие взаимосвязей между профессионализмом субъекта преступления и результатом его деятельности, проявляющимся в виде следов, а с этих позиций сформулировать определение материальных следов подлога документов, осуществить их дифференциацию в зависимости от природы криминалистически значимой информации об обстоятельствах изготовления подложных официальных документов; метод анализа и синтеза,

примененный при изучении материалов соответствующих уголовных дел, в том числе практики производства по ним экспертных исследований документов; социологический метод, примененный при изучении мнения сотрудников следственных и экспертных подразделений относительно практики назначения и производства экспертного исследования документов и испытываемых при этом сложностей; метод моделирования, использованный при проведении экспериментов, направленных на апробацию предложений по методическому обеспечению экспертных исследований документов; метод включенного наблюдения, реализованный соискателем в период работы в должности эксперта и преподавателя образовательной организации.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные работы в области права, криминалистики и общей теории судебной экспертизы, в том числе труды следующих ученых: Т. В. Аверьяновой, В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, М. В. Бобовкина, Л. А. Букалеровой, Е. Ф. Буринского, В. Б. Вехова, А. И. Винберга, А. Ф. Вольнского, В. А. Вольнского, А. А. Гусева, В. А. Жбанкова, Е. А. Зайцевой, А. М. Зинина, Е. П. Ищенко, З. И. Кирсанова, В. Я. Колдина, В. Д. Кормы, В. Е. Корноухова, Ю. Г. Корухова, В. П. Лаврова, В. К. Лисиченко, Н. П. Майлис, Д. Я. Мирского, Т. Ф. Моисеевой, И. В. Овсянникова, Ю. К. Орлова, В. Ф. Орловой, И. Л. Петрухина, Н. И. Пикурова, С. М. Потапова, Р. Д. Рахунова, Е. Р. Россинской, Н. А. Селиванова, Б. П. Смагоринского, В. А. Снеткова, М. С. Строговича, Д. А. Турчина, А. И. Усова, А. Г. Филиппова, В. Н. Хрусталева, С. Б. Шашкина, Б. И. Шевченко, В. И. Шиканова, А. Р. Шляхова, М. А. Шматова, С. П. Щербы, А. А. Эйсмана, Н. П. Яблокова и др.

Нормативной правовой базой исследования выступили положения Конституции Российской Федерации, действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие процесс назначения и производства криминалистических экспертиз, международные правовые акты (договоры, конвенции, соглашения) по вопросам научно-технического обеспечения борьбы с преступностью, ратифицированные Государственной Думой Российской Федерации.

Эмпирическую основу диссертации составили данные, полученные с использованием специально разработанных анкет в результате:

– анализа 395 заключений экспертов по технико-криминалистическим экспертным исследованиям документов, выполненным с 2010 по 2018 г. в экспертно-криминалистических подразделениях Республики Дагестан, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Коми, Республики Марий Эл, Республики Северная Осетия – Алания, Чеченской Республики, Алтайского, Краснодарского и Ставропольского краев, Астраханской, Архангельской, Брянской, Волгоградской, Калининградской, Кировской, Курганской, Липецкой, Псковской, Саратовской, Тамбовской, Челябинской областей и Ханты-Мансийского автономного округа;

– анализа 137 архивных материалов уголовных дел в части назначения технико-криминалистической экспертизы документов (далее также – ТКЭД) и использования ее результатов в целях раскрытия и расследования преступлений;

– опроса экспертов-криминалистов (62 человека) и следователей (47 человек), проведенного в пяти регионах Российской Федерации.

Научная новизна работы заключается в том, что предложено авторское определение материальных следов преступлений, связанных с изготовлением подложных официальных документов; осуществлена их дифференциация с учетом природы происхождения, механизма образования и характеристики информации, носителями которой они являются; обосновано понятие и раскрыто содержание технико-криминалистического обеспечения исследования подложных документов как системы мер, направленных на эффективное использование в этих целях современных достижений науки и техники; обоснованы необходимость и возможности дальнейшего совершенствования организации формирования и обеспечения функционирования единой информационно-поисковой системы о составе и свойствах материалов, применяемых при изготовлении подлинных и поддельных документов; определены условия эффективного использования такой системы сотрудниками экспертных подразделений при решении поставленных перед ними задач; обоснованы предложения по совершенствованию взаимодействия следователей со специалистами и по оптимизации системы профессиональной подготовки (переподготовки) следователей и экспертов-крими-

налистов с учетом современных потребностей практики раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступлений.

На основе результатов проведенных экспериментов предложены оригинальные методические рекомендации, направленные на повышение объективности результатов идентификационных исследований оттисков печатей, изготовленных фотополимеризационным способом и лазерным гравированием; определена последовательность действий по изучению разных по своей природе следов при установлении обстоятельств изготовления подложного официального документа.

Научная новизна исследования нашла свое отражение в следующих основных **положениях, выносимых на защиту**:

1. Определение сущности технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования подлога официальных документов как системы (комплекса) мер правового, организационного, научно-технического и методического характера, направленных на создание оптимальных условий использования технико-криминалистических методов и средств в целях получения криминалистически значимой информации об обстоятельствах изготовления подложного документа. Техничко-криминалистическое обеспечение рассматривается как динамично развивающаяся система, которая эволюционирует по мере внедрения в практику правоохранительных органов новых достижений науки и техники, совершенствования правовой базы и организационных основ судебно-экспертной деятельности.

2. Авторское определение материальных следов преступления, связанного с изготовлением подложных официальных документов: изменения в материальной среде, произошедшие в результате совершения такого рода действий и выражающиеся, прежде всего, в виде признаков подлога, имеющих в изъятых документах и свидетельствующих об использовании при их изготовлении определенных технологий, устройств, материалов, предметов.

3. Дифференциация материальных следов как носителей различного рода информации об обстоятельствах изготовления подложных официальных документов на следующие группы:

а) технологические следы, свидетельствующие о применении нерегламентированных технических средств, устройств и технологий при изготовлении подложного документа;

б) субстанционные следы, свидетельствующие об использовании нерегламентированных материалов при изготовлении подложного документа;

в) следы несоответствия формы подложного документа установленным требованиям (отсутствие отдельных реквизитов или нарушения правил их размещения в данном объекте; несоответствие размеров и конфигурации шрифта);

г) следы, характеризующие изготовителя документа (например, образовательный уровень, особенности почерка, профессиональные навыки);

д) хронологические следы, свидетельствующие о несоответствии действительности временного периода исполнения документа в целом или его отдельных реквизитов;

е) микроследы (остатки штрихов первоначального текста, измененного путем подчистки; частицы химических веществ, использованных для обесцвечивания штрихов в документе, частицы веществ биологического происхождения и т. п.);

ж) следы несоответствия действительности сведений о лицах, предметах, событиях, зафиксированных в документе и на электронных носителях;

з) следы-материалы, вещества (красящие вещества, бумага); устройства (многофункциональные устройства, принтеры, оргтехника); предметы (печати, печатные формы, фотоформы), используемые при изготовлении документов; экземпляры (заготовки) таких объектов.

4. Предложения о необходимости и потенциальной возможности формирования единой информационно-поисковой системы о составе и свойствах материалов, применяемых при изготовлении подлинных и поддельных документов; создания условий для эффективного использования таких сведений сотрудниками экспертных подразделений при исследовании документов на основе совершенствования их взаимодействия со следователями; оптимизации системы профессиональной подготовки (переподготовки) следователей и экспертов-криминалистов с учетом современных потребностей практики раскрытия и расследования преступлений, связанных с изготовлением подложных документов.

5. Оригинальные методические рекомендации, разработанные на основе результатов проведенных автором экспериментов, по вы-

явлению и использованию в процессе идентификационных исследований оттисков удостоверительных форм, изготовленных фотополимеризационным способом или лазерным гравированием, частных признаков, появление которых обусловлено особенностями соответствующих технологий.

6. Рекомендации о последовательности действий при установлении обстоятельств изготовления подложного официального документа, что предполагает комплексное изучение материальных следов, относящихся к разным группам. Объем проводимых исследований при расследовании каждого конкретного преступления определяется, прежде всего, спецификой задачи, решаемой экспертом, а также видом подделки (частичная или полная), способом частичной подделки, уровнем защищенности документа, подвергнувшегося изменению, и другими факторами.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в том, что в нем научно обоснована групповая дифференциация материальных следов преступлений, связанных с изготовлением поддельных официальных документов на бумажной основе; установлена система причинно-следственных связей между следами, относящимися к разным группам; теоретически обоснована потенциальная возможность использования таких связей в решении задач по сбору криминалистически значимой информации и ее использованию при установлении изготовителя поддельного документа и других обстоятельств преступления.

Практическая значимость исследования состоит в том, что предложения, разработанные в результате его проведения, могут быть использованы в практике производства экспертных диагностических и идентификационных исследований подложных официальных документов, способствуя объективизации их выводов. Положения диссертации могут найти применение и в процессе подготовки специалистов в образовательных организациях юридического профиля, а также в дальнейших научных исследованиях проблем технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений.

Достоверность полученных результатов предопределена использованием статистических и иных фактических данных из официальных источников МВД России, комплексным анализом теоретических положений и практических наработок в соответствующей области знаний; использованием достаточно объемного и содержа-

тельного эмпирического и теоретического материала, а также результатов экспериментальной апробации предлагаемых рекомендаций по методике исследования поддельных документов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования нашли отражение в 14 публикациях общим объемом 2,34 п. л., шесть из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации; в выступлениях на научно-практических конференциях: «Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов» (Волгоград, 2007 г.), «Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е. И. Зуева)» (Москва, 2009 г.), «Современные проблемы предварительного следствия в ОВД» (Краснослободск, 2015 г.), «Научная дискуссия: вопросы юриспруденции» (Барнаул, 2016 г.), «Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений» (Москва, 2016 г.), «Научный фундамент практической деятельности по расследованию преступлений» (Самара, 2017 г.), «Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы» (Москва, 2017 г.).

Результаты работы докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры исследования документов учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», внедрены в практику экспертных подразделений УМВД по Смоленской, Орловской областям, а также в образовательный процесс ФГКОУ ВО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», института приоритетных технологий ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), что подтверждается соответствующими актами.

Структура работы определена в соответствии с целью, задачами диссертационного исследования и его результатами. Диссертация состоит из введения, трех глав, содержащих семь параграфов, заключения, библиографического списка и приложений. Общий объем диссертации составляет 226 страниц, основного текста – 165 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования; указывается степень разработанности темы; определяются цель и задачи исследования, его объект и предмет, методология, эмпирическая и теоретическая база; дается характеристика научной новизны и практической значимости работы; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Первая глава «Понятие официального документа, материальные следы изготовления подложных официальных документов» состоит из двух параграфов.

В *первом параграфе «Официальный документ: основные признаки, элементы защиты и способы материального подлога»* отмечается, что с позиции криминалистики документ следует рассматривать как материальный объект, который может иметь значение для расследования уголовного дела в связи с содержащейся в нем информацией вербального и (или) материального характера, а также в связи с местом его обнаружения.

Основным отличительным признаком официального документа является то, что государство в установленном законом или иным нормативным правовым актом порядке признает его юридическое значение. Одним из обязательных условий обеспечения юридической силы официального документа является создание его компетентным органом или лицом. Требование компетентности автора документа предполагает определенность, известность органа или лица, от которого он исходит.

Важным признаком официального документа является соответствие его формы подзаконным актам, в которых описываются образцы бланков для определенной категории документов, приводится перечень необходимых реквизитов, устанавливается порядок заполнения и выдачи документов. Следовательно, документ считается официальным, если он отвечает трем критериям: имеет установленную законом форму, создан уполномоченным на то государством юридическим или физическим лицом и удостоверяет факты, имеющие юридическое значение.

К числу основных реквизитов документа на бумажной основе относятся подписи должностных лиц, оттиски печатей (штампов). Удостоверения личности снабжаются, кроме того, фотокарточками.

При оформлении большинства официальных документов используются бланки, которые также имеют специальные реквизиты, то есть элементы, выполняющие удостоверительную, защитную и идентифицирующую функции.

Поскольку официальные документы, предоставляющие права или освобождающие от обязанностей, относятся к числу особо важных, их бланкам придается совокупность свойств, трудновоспроизводимых в условиях их нелегитимного изготовления. То есть эти объекты относятся к защищенной полиграфической продукции. Деятельность по производству и реализации защищенной от подделок полиграфической продукции на территории Российской Федерации регулируется рядом нормативных правовых актов. В целом уровень защиты бланка официального документа определяется важностью последнего и складывается из защиты по бумаге, по краскам, по видам и способам печати, по изображениям, а также из специальных способов защиты.

При изготовлении подложных официальных документов злоумышленники прибегают к использованию различных видов и способов подделки. Подлог может осуществляться как при оформлении документа, так и путем внесения в подлинный документ частичных изменений, искажающих его первоначальное содержание. Для каждого способа подлога характерна определенная совокупность следов, образующих соответствующую следовую картину. В то же время следы, являющиеся составными элементами разных следовых картин, несут нередко одинаковую по своей природе информацию. Это обстоятельство послужило в дальнейшем основой для формирования групп при дифференциации следов преступлений, связанных с изготовлением подложных официальных документов.

Второй параграф «Материальные следы подлога документов и их дифференциация» посвящен характеристике материальных следов, которые образуются при изготовлении поддельных документов, и их дифференциации с учетом сущности содержащейся в них криминалистически значимой информации.

Автор разделяет мнение ученых-криминалистов, рассматривающих этот вид следов как результат отражения определенных действий в окружающей материальной среде, обуславливающих возникновение в ней каких-либо изменений.

Материальные следы преступлений, связанных с изготовлением подложных официальных документов, имеют свою специфику и находят воплощение: в применении нерегламентированных способов нанесения реквизитов (технологические следы), материалов (субстанционные следы); отсутствии необходимых реквизитов либо несоответствии их размеров и места расположения установленным требованиям (несоответствие формы документа образцам подлинных документов); в отображении индивидуальных особенностей исполнителя документа (например, следы, отражающие особенности его почерка, образовательный и профессиональный уровень); несоответствии действительности временного периода изготовления документа в целом или его отдельных реквизитов; наличии в исследуемом документе остатков штрихов первоначального текста, измененного путем подчистки, частиц химических веществ, использованных для обесцвечивания штрихов (микроследы); несоответствии действительности содержащихся в документах сведений (информационные следы); в наличии на месте происшествия материалов, веществ, устройств, предметов, используемых при изготовлении документов.

Анализ комплекса вышеперечисленных материальных следов подлога позволяет обнаружить взаимосвязь следов, относящихся к разным группам. Это обстоятельство вполне закономерно, поскольку, например, выбор преступником способа нанесения изображений в изготавливаемом им бланке (технологические следы), а также материалов (субстанционные следы) и технических устройств определяется образовательным уровнем изготовителя, его профессиональными умениями и навыками.

Данное обстоятельство, по мнению автора, может оказаться полезным не только для эксперта, исследующего такие следы, но и для следователя при выборе им тактики отдельных следственных действий, проводимых в целях установления обстоятельств изготовления подложных официальных документов.

Предложенная система группового анализа следов, замечает автор, не претендует на завершенность, то есть ею не охвачены все возможные материальные следы подлога. Она может быть усовершенствована, в частности, посредством последующего дифференцирования следов, входящих в каждую группу, с учетом специфики документов, видов и способов их подделки.

Вторая глава «Технико-криминалистическое обеспечение установления обстоятельств совершения преступлений, связанных с изготовлением подложных официальных документов» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Сущность и содержание технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений, связанных с изготовлением подложных официальных документов» отмечается, что материальные следы, которые образуются при совершении любого преступления в результате взаимодействия материальных объектов между собой, являются носителями криминалистически значимой информации о произошедшем событии. Надлежащее технико-криминалистическое обеспечение (далее также – ТКО) работы с материальными следами преступлений является одним из важнейших условий получения максимально возможного объема такой информации.

В диссертации отмечается, что большинство ученых-криминалистов правомерно рассматривают ТКО как систему мер (деятельность), направленную, прежде всего, на разработку специальных методов, методик, приборов, средств, а также формирование организационно-правовых основ их использования в практике правоохранительных органов, способствуя тем самым эффективному и качественному расследованию преступлений.

Преступления, направленные на изготовление подложных официальных документов, имеют свою специфику, что находит соответствующее отражение в его следах и определяет особенности методического обеспечения процесса их выявления и исследования. Задачи, решаемые в стадии возбуждения уголовного дела о подлоге и при его последующем расследовании, имеют в основном одинаковую сущность. Этим объясняется наличие общих оснований в методическом обеспечении (как элементе ТКО) предварительного исследования и последующей судебной экспертизы подложных документов.

Обращается внимание на то, что наряду с понятием ТКО в криминалистической литературе и практической правоохранительной деятельности активно используется понятие «технико-криминалистическое сопровождение» (ТКС), которое рассматривается автором как повседневная практическая деятельность следователей, дознавателей, специалистов, связанная с применением криминалистических методов и средств в общем процессе раскрытия и расследования преступлений.

Отсюда следует, что возможность и эффективность сопровождения всегда определяется уровнем обеспечения. То есть понятие «обеспечение» первично и включает в себя как предмет изучения понятие «сопровождение». Недостатки ТКО находят адекватное отражение в ТКС раскрытия и расследования преступлений. Так, отсутствие в экспертно-криминалистических подразделениях централизованной коллекции материалов, используемых при изготовлении подлинных и поддельных документов, информации о рецептурах и технологиях их производства является одной из причин отказа экспертов от формулирования по результатам ТКЭД выводов в категорической форме, их слабой аргументации, невозможности решения вопроса о давности исполнения документа или его отдельных частей. В диссертации обосновывается необходимость создания такой коллекции.

ТКО раскрытия и расследования преступлений рассматривается автором как динамично развивающаяся система. По мере развития науки и техники эта система характеризуется освоением новых приборов, устройств и технологий, совершенствованием методик исследования различных объектов. С учетом потребностей практики также изменяется законодательная база, связанная с организацией и производством предварительных и экспертных исследований, совершенствуются рабочие программы учебных дисциплин и учебные планы в образовательных организациях, осуществляющих подготовку экспертов по специальности «Судебная экспертиза».

Во *втором параграфе «Организационное и методическое обеспечение производства предварительного исследования документов»* раскрываются понятие и сущность предварительного исследования материальных следов преступления; анализируется содержание осуществляемой в этих целях деятельности специалиста; рассматривается проблема использования результатов исследований, проводимых до возбуждения уголовного дела, в процессе расследования.

Анализ следственной практики показывает, что предварительные исследования следов чаще всего увязываются с осмотром места происшествия и с производством проверочных действий в целях решения вопроса об основании для возбуждения (отказа от возбуждения) уголовного дела. Порядок проведения предварительных исследований определен в законодательных и ведомственных нормативных правовых актах.

В диссертации на конкретных примерах показано, что привлечение сотрудника экспертно-криминалистического подразделения как лица, обладающего специальными знаниями, к проведению предварительного исследования материальных объектов, несомненно, способствует повышению эффективности получения криминалистически значимой информации и осуществлению розыскных мероприятий на начальной стадии расследования, а в конечном итоге – сокращению сроков расследования. При осмотре места происшествия, сопровождаемом изъятием документов, предположительно изготовленных путем использования компьютерных технологий, целесообразно осуществлять такие исследования, поскольку последующее производство обыска имеет своей целью изъятие не только принтера, но и системного блока, магнитных и оптических носителей информации для поиска на них электронной версии документа. При этом только специалист может обеспечить надлежащие условия изъятия и сохранения содержащейся на таких объектах криминалистически значимой информации.

Анализируя практику назначения и производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, в порядке проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (Федеральный закон № 23-ФЗ от 04.03.2013), автор приходит к выводу, что такая мера оправдана, если для получения информации, интересующей следователя, требуется проведение сложного комплексного исследования сомнительных документов, а также в случае необходимости применения разрушающих методов.

Судебная экспертиза, отмечается в диссертации, в основе своей весьма «тяжеловесное», времязатратное действие, не отвечающее по этой причине требованиям оперативности осуществления розыскных мероприятий и принятия соответствующих процессуальных решений. Вместе с тем выявление, например, признаков замены листов, фотокарточки в изъятom документе, установление признаков нерегламентированных способов нанесения реквизитов бланка, обнаружение признаков имитации специальных средств защиты (водяных знаков, люминесцирующих волокон, кипп-эффекта, микротекста и т. п.), оттисков печатей могут быть вполне успешно осуществлены (и осуществляются) в рамках предварительного исследования. Очевидно, что в подобных случаях нет необходимости назначения и производства экспертизы. Тем более что сроки получения криминалистически значимой информации экспертным путем

значительно увеличиваются, а это снижает вероятность раскрытия преступления по горячим следам, а в конечном итоге отрицательно влияет на сроки расследования уголовных дел.

Отмечая особую значимость работы, выполняемой специалистами-криминалистами по собиранию следов преступлений, прежде всего, в порядке осмотра места происшествия, автор обращает внимание на прямую связь ее результатов с эффективностью криминалистических экспертиз, поскольку при их проведении судебный эксперт исследует только то, что обнаружено и изъято в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством. Эффективность участия специалиста в осмотре места происшествия, в свою очередь, во многом определяется уровнем организационного обеспечения этого рода деятельности в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, способствующего более основательной их специализации в работе по обнаружению и изъятию различных по природе и механизму образования следов преступлений.

Важным фактором организационного обеспечения предварительного исследования таких следов на месте происшествия и использования его результатов являются согласованные действия участников следственно-оперативной группы, в том числе тесное взаимодействие с ними специалиста-криминалиста.

Результаты опроса сотрудников следственных подразделений, специализирующихся в расследовании преступлений, связанных с использованием подложных документов, свидетельствуют о том, что взаимодействие следователей с сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений сводится в основном к ситуативным контактам, обусловливаемым необходимостью технической помощи специалистов при обнаружении и изъятии документов; консультативной помощи специалиста при определении рода (вида) назначаемой судебной экспертизы и формулировании требующих разрешения вопросов; определению последовательности производства нескольких видов экспертиз и отбору образцов для исследования. Изучение опыта взаимодействия следователей и специалистов показывает, что наиболее результативно оно осуществляется в форме совместных действий (а не только согласованных по месту, целям и времени) и в порядке постоянного технико-криминалистического сопровождения процесса расследования.

В третьем параграфе «Организационное и методическое обеспечение производства экспертных исследований документов» анализируется современное состояние организации судебной экспертизы официальных документов; рассматриваются характерные для нее проблемы и пути их решения, в частности касающиеся наиболее сложных ситуаций, которые возникают при выполнении диагностических и идентификационных исследований отдельных реквизитов документов. Особое внимание уделено проблемам экспертных исследований подписей и оттисков печатей (штампов), изготовленных фотополимеризационным способом и лазерным гравированием.

Отмечая, что указанные выше технологии позволяют изготавливать поддельные удостоверительные печатные формы путем применения в качестве оригинал-макета оттиск в подлинном документе или его электронную версию, автор показывает, почему типовые методики, ранее позволявшие успешно решать диагностические и идентификационные задачи при исследовании оттисков удостоверительных форм, в настоящее время оказываются недостаточно эффективными. Подлинная и поддельная печати как источники идентификационно значимой информации по своим характеристикам имеют минимальное различие, что находит соответствующее отражение в сравниваемых оттисках.

В целях совершенствования методик экспертного исследования таких объектов автором была проведена серия экспериментов, по результатам которых разработан ряд предложений, способствующих объективизации выводов по существу решаемых вопросов. Так, при идентификационном исследовании оттисков удостоверительных форм, изготовленных лазерным гравированием, рекомендуется обязательно учитывать направление отобразившихся в них параллельных линий, которые являются следствием наличия в клише следов обработки резиновой заготовки лазерными лучами. При этом в случае несовпадения направленности данных линий или (и) различия расстояний между ними в сопоставляемых оттисках можно делать отрицательный вывод в категорической форме, то есть констатировать факт нанесения оттисков разными печатями.

При идентификационном исследовании оттисков удостоверительных форм, изготовленных фотополимеризационным способом, рекомендуется учитывать место расположения признаков, обусловленных наличием в клише сферических пустот и прилипших к печатающим элементам частиц полимера.

Рассматривая современное состояние организационного обеспечения экспертно-криминалистического исследования документов, автор обращает внимание на проблемы профессиональной подготовки экспертов этого профиля специальных знаний, на необходимость их специализации по отдельным видам экспертиз, в частности компьютерных. Обосновывается необходимость создания единой информационно-поисковой системы о составе и свойствах материалов, применяемых при изготовлении подлинных и поддельных документов, и формирования организационно-правовых условий для эффективного использования содержащихся в ней сведений при решении поставленных перед экспертами задач. Наличие такой системы и обеспечение ее функционирования, по мнению автора, будет способствовать совершенствованию взаимодействия специалистов со следователями; оптимизации их профессиональной подготовки (переподготовки) с учетом современных потребностей практики раскрытия и расследования преступлений рассматриваемого вида.

Третья глава «Использование результатов экспертного исследования подложных официальных документов в процессе розыска и при установлении фактов и обстоятельств совершения преступления» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Использование результатов исследования официальных документов в целях розыска» рассмотрена последовательность действий, прежде всего, по установлению лица, изготовившего поддельный документ, а вместе с тем использованных им материалов и технических средств.

В соответствии с современной доктриной российского законодательства установление и розыск лица, совершившего преступление, является одной из важнейших задач, решаемых в процессе доказывания. Разделяя единодушно признаваемое в криминалистике мнение о том, что личность преступника познается через его деятельность, автор обращает внимание на необходимость собирания и исследования в целях установления и розыска конкретного лица – изготовителя подложного официального документа всех возможных материальных следов, в которых отобразилась информация о нем и его действиях. При этом отмечается, что наличие на документе следов биологического происхождения, принадлежащих конкретному человеку, может служить прямым доказательством лишь того, что последний имел контакт с этим объектом, но это совсем не значит, что именно данное лицо осуществило подлог.

В настоящее время, отмечается в диссертации, только методика почерковедческого исследования рукописного реквизита (подписи, текста) позволяет идентифицировать непосредственно изготовителя документа. Современные экспертные методики иных исследований позволяют надежно устанавливать, как правило, только отдельные обстоятельства совершения подлога: способ выполнения реквизитов, вид устройств и материалов, использованных при этом, и т. п. Полученные при этом сведения могут служить в дальнейшем основой для выдвижения версий об отдельных характеристиках преступника (например, об образовательном уровне, профессиональных навыках и т. д.) и использоваться при решении вопросов тактики и организации розыскных мероприятий.

Рассматривая систему и особенности функционирования криминалистических учетов, ведущихся в органах внутренних дел, в том числе поддельных документов, автор на конкретных практических примерах показывает их несомненную полезность в раскрытии преступлений, совершаемых с использованием подложных официальных документов, а вместе с тем обращает внимание на недостатки в их организации, в частности, применительно к использованию современных информационных технологий, определяет возможности их преодоления.

Во *втором параграфе «Использование результатов экспертного исследования официальных документов при установлении фактов и обстоятельств совершения преступления»* раскрываются особенности их реализации при производстве отдельных следственных действий, проводимых по уголовным делам в целях установления обстоятельств, связанных с изготовлением подложного официального документа.

Специфика доказывания по делам, связанным с установлением обстоятельств изготовления подложных официальных документов, состоит в том, что именно заключение эксперта выступает в качестве основного вида доказательств. Оно, по сравнению с другими видами доказательств, обладает весьма существенной особенностью, поскольку представляет собой умозаключение, сделанное на основе исследования, проведенного с использованием специальных знаний.

Автор обращает внимание на необходимость соблюдения определенной последовательности в оценке выводов, изложенных в заключении эксперта. Сначала анализируются и оцениваются резуль-

таты экспертного исследования следов материального подлога, свидетельствующих о несоответствии формы документа установленным требованиям, о применении при изготовлении документа нерегламентированных способов и материалов и т. д. Выводы по этим вопросам, в свою очередь, способствуют установлению других обстоятельств, входящих в предмет доказывания, в частности, характеризующих изготовителя подложного официального документа.

Наиболее сложной и ответственной задачей в процессе оценки заключения по результатам экспертизы сомнительного документа является установление достоверности и объективности выводов. Гарантией достижения такой цели, отмечается в диссертации, выступают профессионализм и компетентность эксперта, а вместе с тем возможность назначения альтернативного исследования.

Касаясь вопроса соотношения доказательственного значения заключений эксперта и специалиста (п. 3. 1. ч. 2 ст. 74 УПК РФ), диссертант отмечает, что в гносеологическом плане они имеют несомненное родство, поскольку даются на основе использования специальных знаний в одной и той же сфере человеческой деятельности. В то же время назначение и производство экспертизы организационно более заформализовано. Однако это различие, по мнению автора, с учетом общего принципа равенства всех доказательств не может служить основанием для признания превосходства доказательственного значения заключения эксперта или, наоборот, специалиста.

Допуская возможность использования заключения специалиста в качестве доказательства, законодатель тем самым способствует созданию режима наибольшего благоприятствования принципу состязательности лиц, обладающих специальными знаниями, в стадии судебного разбирательства. Использование заключения специалиста как доказательства направлено на объективизацию оценки заключения эксперта судом. Но при этом он не проводит исследования, например, того же документа, а всего лишь анализирует текст заключения эксперта с целью выявления несоблюдения последним основных положений типовой методики, использованной для решения поставленной задачи, неполноты исследования объекта, необоснованности полученных выводов и т. п. Поэтому в таких случаях, полагает автор, логичнее было бы говорить не о создании новых доказательств, а об участии специалиста в оценке уже имеющихся.

В **заключении** сформулированы выводы, отражающие наиболее значимые результаты диссертационного исследования, изложены предложения и рекомендации по совершенствованию технико-криминалистического обеспечения установления обстоятельств изготовления подложных официальных документов.

В **приложениях** содержатся: реквизиты официального документа согласно ГОСТу 6.30–2003; анкеты для изучения архивных уголовных дел и заключений судебных экспертов; анкеты для опроса следователей и экспертов-криминалистов, а также обобщенные сведения, полученные с использованием этих анкет; методика и результаты экспериментальных исследований; алгоритмы действий эксперта и акты внедрения результатов исследования в практическую деятельность органов внутренних дел и образовательный процесс.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки Российской Федерации

1. Задоров, А. Г. Об идентификационной значимости некоторых признаков фотополимерных удостоверительных форм, отображающихся в оттисках в документах / А. Г. Задоров // Судебная экспертиза : науч.-практ. журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2013. – Вып. 4 (36). – С. 107–116 (0,35 п. л.).

2. Задоров, А. Г. Проблемы экспертного исследования удостоверительных форм, изготовленных по фотополимерной технологии, и пути их решения / А. Г. Задоров // Судебная экспертиза : науч.-практ. журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2014. – Вып. 4 (40). – С. 153–160 (0,24 п. л.).

3. Задоров, А. Г. О сложностях экспертного исследования оттисков печатей (штампов) и их изображений, полученных с помощью компьютерных технологий / А. В. Досова, А. Г. Задоров, В. Л. Попов // Судебная экспертиза : науч.-практ. журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2015. – Вып. 4 (44). – С. 139–147 (0,12/0,37 п. л.).

4. Задоров, А. Г. Использование специальных знаний при сборе информации в процессе расследования преступлений, связанных с из-

готовлением поддельных документов / В. Е. Ляпичев, А. В. Досова, А. Г. Задоров // Судебная экспертиза : науч.-практ. журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2016. – Вып. 2 (46). – С. 106–114 (0,13/0,38 п. л.).

5. Задоров, А. Г. Материальные следы как источники информации о личности изготовителя подложного документа / А. В. Досова, А. Г. Задоров // Судебная экспертиза : науч.-практ. журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – Вып. 3 (51). – С. 64–73 (0,22/0,44 п. л.).

6. Задоров, А. Г. Доказательственное значение результатов предварительного исследования документов в уголовном судопроизводстве / А. Г. Задоров // Вестник Волгоградской академии МВД России : науч.-метод. журнал. – Волгоград : ВА МВД России, 2017. – Вып. 4 (43). – С. 82–87 (0,44 п. л.).

Публикации в других изданиях

7. Задоров, А. Г. О причинах снижения доказательственной ценности выводов эксперта по результатам исследований реквизитов документов / А. В. Досова, А. Г. Задоров // Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов : тез. докл. и сообщ. междунар. науч.-практ. конф. / Н. Н. Шведова (отв. ред.) [и др.]. – Волгоград : ВА МВД России, 2007. – С. 70–73 (0,09/0,18 п. л.).

8. Задоров, А. Г. Практика применения специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с изготовлением и использованием поддельных документов / Н. Н. Шведова, А. Г. Задоров // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И. М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е. И. Зуева) : сб. материалов 50-х Криминалистических чтений : в 2 ч. – Москва : Академия управления МВД России, 2009. – Ч. 2. – С. 482–486 (0,15/0,3 п. л.).

9. Задоров, А. Г. Некоторые вопросы исследования оттисков удостоверительных форм, изготовленных с одного оригинал-макета (негатива) / А. Г. Задоров // Современные проблемы предварительного следствия в ОВД : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., 4 декабря 2015 г. / редкол.: С. Ю. Бирюков [и др.]. – Краснослободск : ИП Головченко Е. А., 2015. – С. 60–63 (0,12 п. л.).

10. Задоров, А. Г. К вопросу об оценке частных признаков в оттисках удостоверительных форм / А. Г. Задоров // Научная дискуссия: вопросы юриспруденции : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., 29 апреля 2016 г. / сост. Д. В. Васильев ; редкол.: Ю. С. Стешенко, Д. В. Кайргалиев. – Барнаул : ИП Колмогоров И. А., 2016. – С. 57–58 (0,08 п. л.).

11. Задоров, А. Г. Субстанционные следы как источник информации об обстоятельствах изготовления подложного документа / А. В. Досова, А. Г. Задоров // Проблемы совершенствования деятельности по предупреждению и расследованию преступлений : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., 1 октября 2016 г. / редкол.: Е. В. Горкина, Д. В. Кайргалиев. – Москва : Перо, 2016. – С. 53–55 (0,06/0,13 п. л.).

12. Задоров, А. Г. О несовместимости понятий «криминалистическая идентификация» и «групповая идентификация» / А. В. Досова, А. Г. Задоров // Научный фундамент практической деятельности по расследованию преступлений : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф., 6 апреля 2017 г. / редкол.: Н. В. Шувалов, Д. В. Кайргалиев, Ю. С. Сафонова. – Самара : Офорт, 2017. – С. 62–64 (0,08/0,16 п. л.).

13. Задоров, А. Г. Современный подход к понятию и классификации материальных следов, связанных с обстоятельствами изготовления поддельного документа / В. Е. Ляпичев, А. В. Досова, А. Г. Задоров // Защитник закона : науч.-метод. журнал. – Ереван : Образовательный комплекс полиции Республики Армения, 2017. – № 3. – С. 131–140 (0,15/0,46 п. л.).

14. Задоров, А. Г. Сущность технико-криминалистического обеспечения процесса раскрытия и расследования преступлений по изготовлению подложных документов / В. Е. Ляпичев, А. В. Досова, А. Г. Задоров // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сб. науч. тр. I Международного форума, 7–8 июня 2017 г. : науч. электрон. изд. – Москва : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). – С. 206–211 (0,11/0,33 п. л.).